

Тамара Филатова

СКАЗКИ

Тамара Филатова
Сказки. Третий том

«Издательские решения»

Филатова Т. В.

Сказки. Третий том / Т. В. Филатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530316-5

В сборник вошли русские народные сказки в редакции А. Н. Толстого. Автор предлагает своё прочтение сказок в стихотворном изложении. В конце каждой сказки автор делает вывод — о чём данная сказка. Детям младшего возраста должно понравиться, для родителей некоторые сказки могут оказаться поучительными.

ISBN 978-5-00-530316-5

© Филатова Т. В.
© Издательские решения

Содержание

У страха глаза велики	6
Заяц – хвоста	9
Хитрый козёл	12
Терёшечка	14
О щуке зубастой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сказки Третий том

Тамара Владимировна Филатова

Корректор Екатерина Василенко

© Тамара Владимировна Филатова, 2020

ISBN 978-5-0053-0316-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У страха глаза велики

Жили-были, поживали.
Никогда беды не знали
Бабушка – совсем старушка,
С ней и внучка-хохотушка.

Да и курочка-пеструшка,
Что яички им несущка.
И была у них подружка.
Мышь по прозвищу Норушка.

Каждый день одной тропой
Они ходят за водой.
Друг за дружкой идут,
Вёдра разные несут.

Так как бабушка стара,
Несёт два больших ведра.
Внучка очень молода,
Ей поменьше два ведра.

Вёдра курочки малы
И размером с огурцы.
У мышки вёдра чуть видны,
Как напёрсточек они.

Бабушке нужна вода,
Из колодца набрала.
Так как внученька мала,
Из колоды набрала.

Ну а курочке как быть?
Как же ей воды налить?
Рядом лужица была,
Из неё и набрала.
Лишь у мышки неудача.
Как же ей решить задачу?
И придумала она
Набрать воду из следа.

Вот идут они назад,
Только под ноги глядят.
Издаёт бабуля вздох,
А вода-то трёх-трёх-плёх!

А у внучки – вот подвох —

Издаёт вода трёх-плёх!
Как у курочки дела?
Как в ведре её вода?

Воду льёт она на мох —
Трёх-трёх, плёх-плёх!
Мышка стонет: «Ох-ох-ох», —
А вода трёх-трёх! Трёх! Плёх!
Раз пошли все за водой
Той же старую тропой.
Вот с водой идут вперёд
Через свой же огород.

Там весной, белым-бела,
Яблонька давно росла.
А сейчас, как птички сели,
Яблочки на ней висели.

Под той яблонькой пострел
Зайка серенький сидел.
Ветерок тут налетел
Да и яблоньку задел.

Сильно дерево качнул,
Ветки до земли нагнул.
Яблочко упало – хлоп,
Угодило зайке в лоб.
Он того не ожидал,
Наутёк и побежал.
Зайка так удрать спешил,
Всем под ноги угодил.

Вёдра брошены с размаха,
Все домой бегут от страха.
Бабушка легла на лавку,
Внучка спряталась за бабку.

Курочка скорей на печку.
Мышка спряталась под печкой,
Бабка охает, скрипит:
– Чуть медведь не задавил!

Внучка плачет и рыдает
Да от страха всё страдает:
– Страшный, баба, волк бежал,
Чуть меня не покусал!
Плачет курочка на печке:
– Бедное моё сердечко!
А ко мне лиса подкралась!

Да и сцапать собиралась!

Из-под печкимышь пищит:
– Как котище налетит!
А усы-то разлетелись,
Вот я страху натерпелась!

Зайка серенький, пострел,
От страха чуть не поседел.
В лес дремучий прибежал,
Лёг под куст и задрожал:

– Вот уж страсти-то мордасти!
За мной гнались разной масти.
Охотников-то много было!
И собак за мной пустили!
Не догнали, не смогли!
Еле ноги унесли!
Верно люди говорят —
Страхи многое творят!

Глаза у страха велики,
Но их бояться не с руки.
Увидят то, чего и нет.
И чёрным станет белый свет.

Всем хочу сказать – не бойтесь.
Ни о чём не беспокойтесь.
Страха ведь нельзя бояться,
Чтобы в лапы не попасться.

И хочу я вам признаться —
Страха можно не бояться.
Сам боится он того,
Кто не испугается его.
«Нет», друзья, не говорите,
В глаза страху посмотрите.
Он с такими не живёт.
Сам от вас быстрее уйдёт.

Заяц – хваста

Беззаботно заяц жил,
Весел был и не тужил.
Летом зайцу хорошо —
Много травки и тепло.

А зимой ему как быть?
Зайцу где еду добыть?
И чего греха таить?
На гумно пришлось ходить.

Кто ж захочет голодать?
Овёс можно своровать.
Вот пришёл он на гумно,
А там зайцев уж полно.

– Опоздал я малость шастать! —
И давай пред всеми хвастать:
– Я один из вас зайчище!
Не усы есть, а усищи!

Да не лапы, а лапищи!
Уж не зубы, а зубищи!
И с медведем поборюсь!
Никого я не боюсь!

Зайцам нечего сказать.
Пришлось вороне рассказать,
Как к ним заяц прискакал
И как хвастался нахал.

Тётка мудрая была,
К себе хвасту позвала:
– Натворил ты разных дел!
Сам под кокоринной сидел?
Заяц сильно испугался,
И во всём он ей сознался:
– Тётка, тётка, не кори,
Ты за всё меня прости!

Твою милость не забуду,
Больше хвастать я не буду!
– Расскажи-ка, дорогой,
Как ты хвастал пред толпой?

– Я один из вас зайчище!

Не усы есть, а усищи!
Да не лапы, а лапищи!
Уж не зубы, а зубищи!

И с медведем поборюсь!
Никого я не боюсь!
Зайца нежно потрепала
И тихонечко сказала:
– Я смотрю, ты не простак,
Но не хвастай больше так!
Тётка зайца тут простила,
Восвояси отпустила.

Много времени прошло.
Вот что вдруг произошло.
На заборе раз сидела
И по сторонам глядела,

Словно старая матрона,
Всем знакомая ворона.
Вдруг какие-то собаки
Захотели боя-драки.

Нашу тётку подхватили,
Враз с забора-то стащили.
И давай её пинать,
Рвать, кусать и сильно мять.
Заяц это увидал
И на горку поскакал.
Выручить её не прочь,
Только чем же тут помочь?

Но в разгар неравной драки,
Зайца видят вдруг собаки.
Бросили ворону драть
И скорей за ним бежать.

Чтобы видеть весь сыр-бор,
Ворона села на забор.
От неё беду отвёл,
Сам же от собак ушёл.

После этого погрома,
Зайца встретила ворона.
От души благодарит,
Вот что зайцу говорит:
Ты мой серенький спаситель
И от смерти избавитель.
Вот теперь ты молодец!

И не хваста, а храбрец!

Подведём теперь итог.
И какой же здесь урок?
Хвастать очень неприлично,
А прилюдно неэтично.

Славу этим не нажить,
Добрым нужно в жизни быть.
Слабым чаще помогать —
Так по жизни храбрым стать.

Хитрый козёл

Как у леса, на опушке,
В ветхой, старенькой избушке
Жил старик да с ним старуха,
Без детей, кругом разруха.

С ними жил в избе козёл.
К слову скажем, не орёл.
Тот козёл трусливым был,
Года три за печкой жил.

Вот решил раз погулять
И по полю поскакать.
По дорожке он бежит,
Перед ним уж волк стоит.

Тут козёл наш испугался
И тихонько в лес подался.
Он от страха весь дрожит,
Волку вот что говорит:

– А давно ты тут стоишь?
Да по сторонам глядишь?
Не встречал ли двух волков,
Злых взъерошенных братков?

– А на что они тебе?
Расскажи, козёл, ты мне.
– С ними я хочу подраться,
В схватке честной пободаться.

Побаталиться хочу,
Мне разборки по плечу.
Тут и волк уж испугался,
Даже хвост слегка поджался.
– Видел я их за болотами,
Да за старыми колодами.
Тут козёл не растерялся,
По дорожке вскачь помчался.

Не возьмёт козёл наш в толк —
На дороге снова волк.
Ещё больше испугался
И быстрее в лес подался.

В стороне козёл стоит,

Снова волку говорит:
– Не встречал ли двух волков,
Злых, взъерошенных братков?

– А на что они тебе?
Расскажи скорее мне!
– Ох, совсем невмочь подраться.
И с братками пободаться!
– Если ж так, козёл, невмочь,
Я смогу тебе помочь.
Ну, давай со мной бороться!
Может, с ними не придётся?

А козёл ему в ответ:
– Как скажу тебе я «нет»?
Только надо мне рогами,
Разбегусь пока ногами.

Чтоб начать с тобою драться,
Нужно, волк, нам разбежаться.
Волк на это согласился,
От козла он в лес пустился.

Вот козёл стал разбегаться
И от волка удаляться.
Без оглядки так бежал,
Что домой он прибежал.
Да, козла волк долго ждал:
– Далеко он убежал.
А когда козёл вернётся?
И у нас борьба начнётся?

Сказка подошла к концу,
А волк козла всё ждёт в лесу.
Бой у них не получился,
Козёл же дома очутился.

Здесь важна, друзья, смекалка!
Может выстрелить и палка.
Если умный, с головой,
То найдётся путь домой.

Волк – не самый страшный зверь,
Можно обхитрить, поверь!
Основное – разбежаться
И тогда живых остаться.

Терёшечка

Старик, старуха долго жили,
Но детей так не нажили.
И сделали себе колодочку,
Завернув её в пелёночку.

Стали «деточку» качать
И тихонько припевать:
«Спи, Терёшечка, усни,
Долго жили мы одни.

Ласточки уже все спят.
И касатки тоже спят,
И куницы сладко спят,
И лисицы в норках спят.

По кроваткам детки спят,
И сыночку спать велят.
Так баюкали, качали
И сыночком называли.

А колодочка растёт,
Сын Терёшечка встаёт.
Мальчик рос да подрастал.
Ум да разум набирал.

Сделал раз старик челнок —
Запасаться рыбой впрок.
Чёлн покрасил в белый цвет,
А на вёсла краски нет.

Красной вёсла дед покрасил
И сушиться их поставил.
В чёлне Терёшечка сидит
И тихонько говорит:
– Скоро уж наступит вечер,
Ты плыви, челнок, далече.
Челноку далёко плыть,
Буду рыбу я ловить.

Стала мать еду носить,
На берег в полдень приходить.
Как на бережок придёт,
Тут же громко позовёт:

– Мой Терёшечка, сынок!

Приплыли на бережок.
Всю я ночь не спала,
Есть-пить тебе я принесла.

Как услышит, мать зовёт,
Сразу к берегу плывёт.
Мать Терёшечку накормит,
Молочком его напоит.
Поясок с рубашкой сменит
И улов его оценит.
Рыбку заберёт с собой,
А потом идёт домой.

Но пора обратно плыть,
Рыбку заново ловить.
Рядом с речкой проживала,
Ведьма всё о том узнала.

Вот на бережок пришла,
Громким голосом звала:
– Мой Терёшечка, сынок!
Приплыви на бережок!

Всю я ночь не спала,
Есть-пить тебе я принесла.
Матушку сыночек ждал,
Родной голос не узнал.
В челноке опять сидит,
Он тихонько говорит:
Далеко пусть чёлн плывёт,
То не матушка зовёт.

От злобы ведьма задрожала,
В кузницу-то побежала.
Кузнецу велит ковать,
Голос чтобы поменять.

Так его бы поменял,
Как у матери бы стал.
А кузнец – не коновал,
Горло ей перековал.

Ведьма вновь на бережок
И запела голоском:
– Мой Терёшечка, сынок!
Приплыви на бережок!
Всю я ночь не спала,
Есть-пить тебе я принесла.
Про осторожность он забыл,

Близко к берегу подплыл.

Ведьма тут его схватила,
В мешок быстро посадила.
Побежала на опушку,
Принесла в свою избушку.

А избушка не проста,
На курьих ножках-то она.
Ведьма дочь свою зовёт
И приказ ей отдаёт:

– Ты, Алёнка, печь топи!
Да пожарче растопи!
Нам с тобою кашеварить,
Чтоб Терёшечку зажарить.
А сама же, как обычно,
Пошла ведьма за добычей.
Печь Алёнка затопила
Жарко-жарко протопила.

Но идёт уж всё к тому,
Говорит она ему:
– Ты, Терентий, не ленись,
На лопату сам ложись!

На лопату сел, прикинул,
Ноги-руки он раскинул.
Так пытался сесть и лечь,
Ну никак не лезет в печь.

– Ты, Терентий, не мастак,
Ведь ты лёг совсем не так.
– Я бы лёг, да не умею!
Ты ж, смотрю, меня умнее.
Вот возьми и покажи
И как надо научи.
– Весь немножечко сложись,
Как собачка, – и ложись.

– Ты подробней расскажи
Да сама мне покажи.
Как Алёнка виновата!
Села сдуру на лопату!

Тут Терёшечка смекнул,
Сразу в печку запихнул.
Печь заслонкой он закрыл,
Из избы же поспешил.

И скорее бегом в лес,
На высокий дуб залез.
Вот и ведьма прибежала,
Сразу печку открывала.
Дочь из печки доставала,
Съела, кости обглодала.
А потом на двор пошла
И кататься начала.

По траве катается,
Вокруг себя валяется:
– Покатаюсь, поваляюсь,
А наевшись, разгуляюсь.

Вкусным был Терёшечка,
Да мяса в нём немножечко!
Ей он с дуба отвечает:
– Ведьма многого не знает.

Покатайся, поваляйся,
А наевшись, разгуляйся.
Как вкусна была Алёнка,
Только мяса в ней немного.
– Не деревья ж говорят,
И не листья то шумят?
А сама опять кататься,
Потихонечку смеяться:

– Покатаюсь, поваляюсь,
А наевшись, разгуляюсь.
Вкусным был Терёшечка,
Да мяса в нём немножечко.

А Терёшечка своё
С дуба говорит одно:
– Покатайся, поваляйся,
А наевшись, разгуляйся!

Как вкусна была Алёнка!
Только мясо в ней немного.
Ведьма подняла глаза,
Тут же стала очень зла.
Видит, на дубу сидит,
Терёшечка с него глядит.
Как теперь его достать?
Стала ведьма дуб кусать.

Грызла быстро и старалась,

Да без двух зубов осталось.
Ведьма в кузницу бежит,
Кузнецу так говорит:

– Ты, кузнец, кузнец, кузнец!
На все руки молодец.
Чтоб мне грызть кору у дуба,
Скуй мне два железных зуба.

Вопросов он не задавал
Два зуба ведьме враз сковал.
До дуба ведьма добралась,
Грызть уж снова принялась.
Очень твёрдый ствол у дуба —
Сломала нижние два зуба.
Бежит снова к кузнецу,
На все руки молодцу.

– Не грызётся ствол у дуба!
Скуй ещё таких два зуба.
Вопросов вновь не задаёт,
Ведьме зубы он куёт.

К дубу возвращается,
Грызть снова принимается.
У ведьмы зубы аж хрустят,
Щепки лишь вокруг летят.

А дуб трещит, шатается.
Вот-вот на землю свалится.
– Что же делать? Как же быть?
Как мне ведьму победить?
Тут по небу стройно в ряд
Гуси-лебеди летят.
Просит слёзно и кричит,
Громко он им говорит:

– Гуси, гуси-лебедята!
Вы же славные ребята!
Меня на крылья посадите,
К отцу-матери несите.

Гуси тут же отвечали:
– Вот уж не было печали!
Сзади там ещё летят,
Поголоднее будут нас.

Они скоро будут тут.
Вот тебя-то и возьмут.

Ведьма время не теряет,
Дуб всё больше подгрызает.
На Терёшечку посмотрит,
Облизнётся и продолжит.
Он смотрит грустно в облака
Летит там стая – га-га-га.

Снова с просьбой он кричит
И сквозь слёзы говорит:
– Гуси-гуси, лебедята!
Вы же славные ребята!

Меня на крылья посадите,
К отцу-матери несите.
Гуси тут же отвечали:
– Вот уж не было печали!

Мы тебя не можем взять,
Не с крыла с тобой летать.
Вожак стаи говорит:
– Гусёнок вдалеке летит.
Может, он тебя возьмёт?
Куда надо донесёт.
А ведьма уж справляется,
Дуб вот-вот повалится.

Но тут гусёночек летит,
Терёшечка ему кричит:
Гусь ты лебедь, славный мой!
Ты возьми меня с собой.

И на крылья посади,
К отцу-матери неси!
Сжалился над ним гусёнок,
Пусть совсем он не орлёнок.

Себе на крылья посадил,
Полетел что было сил.
Над макушками берёз
Терёшечку домой понёс.
Подлетели уж к избе,
Приземлились на траве.
А в избе без лишних слов
Старуха напекла блинов.

Чтоб сыночка поминать,
Добрим словом вспоминать.
Она деду говорит:
– Первый твой горячий блин.

Второй в память о беде,
Положу теперь себе.
А Терёшечка в окно:
– Я не понял тут одно —

Вкусные блины пекут,
А сыночку не дают.
Как старуха закричит:
– Дед! Смотри, кто там стоит!
Да неужто наш сынок?
Просит свеженький блинок!
– Вот даёте, шутники!
Не рады, что ли, старики?

К вам вернулся невредим,
Прилетел я не один.
– Здравствуй, наш сынок родной!
И здоровый, и живой!

Долго, долго обнимались,
Плакали и целовались.
Жить по-прежнему все стали,
О былом не вспоминали.

А гусёнка откормили
И на волю отпустили.
Стал он крыльями махать,
В стае вожаком летать.
Сказки нашей тут конец,
А кто слушал – молодец!
В каждой сказке есть урок,
Чтоб ума набраться впрок.

Хочет что она сказать?
И какой совет всем дать?
Трудно в жизни без детей,
С ними будет веселей.

Смогут в старости помочь
Либо сын, а может, дочь.
Но на жизненном пути
Может всё произойти.

Ведь за счастьем ходит зло
И безжалостно оно.
Вновь смекалка помогла
И от гибели спасла.
Жизнь – вот главная наука,

Зло получит по заслугам.
А добро – всегда добро,
Вознаградится вновь оно.

О щуке зубастой

Как у Волги есть приток,
Относительно широк.
То течёт река Шексна,
Заливные всё луга.

Заря ещё не началась,
Щука в речке родилась.
А зубастая – нет сил,
Что уж боже упаси!

И собрались поглядеть
Окуни, ерши и лещ.
– Вот уж чудо уродилось.
Эка щука появилась!

Стала щука подрастать,
По вершку в день прибавлять.
Как не верить в чудеса —
Не по дням, а по часам.

Так живёт она в Шексне
И охотится на дне.
То леща слегка прихватит,
Окунька зубами схватит.

Издали леща увидит,
В камыши его похитит.
Зубы щуки не щадят,
Только косточки хрустят.

Вот оказия случилась,
На Шексне и приключилась.
Есть о чём лещам тужить,
Страшно стало в речке жить.
Вскоре собралась рыбёшка,
Чтоб подумать всем немножко,
Как им щуку провести
И вконец уж извести.

А на этот беспредел
Ёрш Ершович подоспел.
Он речей не говорил,
Наскоро под нос бубнил:

– Полно думать, горевать,

Да и голову ломать!
Шутки нечего шутить.
Вот что буду говорить:

– Да, в Шексне уж тошно жить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.